

ПРОРОКИ.

1.

Если действительно существует магия звука, то больше всего насыщено ею странное, от древности дошедшее до нас слово "пророк". Что то рокочущее, грозное. Так шумит "рокочет" простор морских вод в ночи и путник, не видя в темноте самого моря, слышит его пульсацию и догадывается о близости колышащихся за дюнами пучин. Грозное то слово.....

Подобно теням, бросаемым вперед грядущими событиями, появлялись на земле библейские пророки, чтобы возвестить о сужденном, взывали на площадях, у хижин, у дворцов, где попрежнему продолжалось служение сладострастию и наживе - недобрый богам, как древности, так и нынешнего века.

С точки зрения обывателя, судьба пророка могла казаться только печальной: на площадях в них иногда брасали камнями, а из дворцов, если правитель не хотел прибегать к более крутym мерам воздействия, - обличителю-пророку посыпалось презрительное внушение, в точности соответствующее современному - "быть поосторожнее в выражениях, если не хотят нажить крупных неприятностей."

Роль пророков в Священной Истории огромна. Эти вложновенные прорицатели, как факелы, вспыхивающие божественным озарением, не могли не заинтересовать пытливых умов западных мыслителей. Один из них, Эвалльд, в результате долголетних исследований и тщательного анализа высказал следующее: "Когда человек внимает божественному призванию, в нем возникает новая жизнь, в которой он не чувствует себя более одиноким, ибо он соединился с Богом и правдой Его. В этой новой жизни его мысль отождествляется с мировой волей. Он обладает ясновидением настоящего и полнотой веры в конечное торжество божественной истины. Так чувствует пророк, тот, кого неудержимо влечет проявить себя перед людьми, как посланца Божьего. Его мысль становится видением, и эта высшая сила, властно вырывающая истину из его души, разбивая иногда самую душу, и есть дар пророчества. Пророчества появлялись в истории, как вспышки молнии, внезапно освещавшие истину."

Подобное определение дара пророчества, как слияния с Высшей Волей, исключает обычные человеческие меры и поэтому считать судьбу пророков печальной будет ошибкой. Вернее - это вершина человеческого бытия, счастье, почти непостижимое, слишком тяжелое для слабых плеч человека, горение испепеляющее, но ни с чем несравнимое в своем восторге духовного вознесения. Только этим можно об'яснить просьбу Елисея при расставании со своим учителем Ильи:

-Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне.

Заслуживает внимания тот факт, что в исключительных случаях, когда грядущее событие носило общемировой характер, как, например, рождение Христа, — пророчества язычников изумительно совпадали с такими же пророчествами библейскими. Певучие строфы Виргилия, написанные им под сенью Римского Августа, удивляют нас такой тождественностью в той части, где он любовно воспевает божественного младенца:

"Уже подходит последние времена, предсказанные сивиллой из Кума, великий ряд истощенных столетий возникает снова; уже возвращается Дева и с нею царство Сатурна; уже в высоты небес спускается новая раса. -Возьми, о, целомудренная Люцина, под свой покров это Дитя, рождение которого должно изгнать железный век и вернуть для всего мира век золотой; уже царствует твой брат Аполлон. - Смотри, как колеблется на своей оси потрясенный весь мир; смотри, как земля и море во всей их необ'ятности, и небо со своими глубоким сводом, и вся природа дрожит в надежде на грядущий век."

Следует ли рассматривать явление проронов, как нечто присущее лишь древним векам. Оговариваясь, что профессионалы карт и кофейной гущи, в роде пресловутой мадам Тэб, из этой категории исключаются, - мы тем не менее должны признать существование пророков и нашей эры. Кажущееся их отсутствие обманчиво; оно объясняется двумя причинами: 1/отсутствием сборника, и подобного Библии, где такие пророчества собраны; 2/ более тонкими формами прорицаний, выраженных в произведениях великих мастеров кисти и слова последнего времени.

Гнет, какой теперь испытывают русские люди и вызывают в обществе повышенный интерес к религиозно-

3

нравственной мысли, поэтому не лишним будет привести несколько пророчеств, в которых ищущие, несмотря на некоторую "прикровенность", могли бы найти указания на переживаемую ныне эпоху.

Пыльные фолианты полуистлевшей книги в заграничном хранилище преподносят нам предсказание Иоанна Лихтенберга /1528 г./, то же самое, что некогда заинтересовало Достоевского и о котором он размышляет в "Дневнике писателя."

В книге Лихтенберга, после предсказаний о французской революции /1789 г./ и о Наполеоне первом, который именуется великим орлом, говорится далее о европейских событиях так:

"После сего придет другой орел, который огонь возбудит в лоне невесты Христовой и будут трое побочных и один законный, который други пожрет. Восстанет орел великий на Востоке, островитяне западные восплачут. Три царства захватит. Сей есть орел великий, который спит годы многие, пораженный восстанет и трепетать заставит водяных жителей западных в земле Девы и другие вершины прегордыне, и полетит к югу, чтоб возвратить потерянное. И любовью милосердия воспламенит Бог орла восточного, да летит на трудное, крылами двумя сверкая на вершинах христианства."

Если русский мессианизм, сам по своей природе мистический, нуждается в подкреплении пророчеством со стороны представителя другой нации, - лучшего, как предсказание Лихтенберга, не найти.

Было бы удивительно, если бы не пророчествовала сама та Русь, которая, по словам Гумилева - "грезит Богом, красным пламенем и видит ангелов сквозь дым."

Были они и на Руси пророки; архивы монастырские хранят немало записей предсказаний российских святителей и иноков; кое-где они мелькают и в житиях, но по необъяснимой гордыне так называемого просвещенного класса им не придавали значения, дабы не прослыть отсталым. Гораздо, ведь, интереснее драпироваться в тогу холодного скепсиса..... Часть же пророчеств, ни в какую книгу не вписанных, так и была развеяна по глухим проселкам, пустырям и придорожным привалам, где в лапти обутый богомолец нехитрым языком передавал спутникам слышанное в глухом скиту пророчество седобородого отшельника.....

Глухо перед Великой войной шли в народе толки о грядущем Антихристе и бедствиях, что толкнуло Георгия Иванова писать:

"Из Сибири даходят вести,
Что Второе Пришествие близко."

Собирая материал о пророчествах русских, мне пришлось натолкнуться на неиз-
житую еще конфузливость лиц, обладающих нужными мне сведениями. Ограничиваюсь
указанием, что нижепомещенный фрагмент чрезвычайно любопытного пророчества при-
надлежит высоконтелегентному и известному лицу, - я, все же, принужден не
называть его имени так мне было поставлено такое условие. Привожу сообщение
дословно:

-В 1916 году, в ноябре месяце, - возвращаясь из кратковременного отпуска к месту своей службы, в поезде я познакомился с одним пассажиром из торгового класса. Ехали мы в одном купе.

По русской привычке, недолго молчали, скоро разговорились, и вот, во время одной из бесед на тему о текущей войне и связанных с нею всевозможных слухов мой случайный знакомый, предварительно взяв с меня честное слово в том, что все, что он намерен мне сообщить, останется тайной, и, во всяком случае не вызовет для него по тому времени нежелательных последствий, - дал мне для ознакомления рукопись под заглавием - "Предсказание курского крестьянина Ильичева, восьмидесятилетнего старца, на основании Святой Библии."

Вышеприведенное мною не исчерпывает всей рукописи, а только то, что я успел записать себе в записную книжку, оставляя в стороне все, что я счел для себя почему-то не столь интересным, например, хотя бы дату о смерти супруги императора Вильгельма.

Часть предсказаний, как всем известно, исполнилась: император Николай Александрович не стало; Австрия распалась; король Фердинанд Болгарский и император

Германский Вильгельм своих корон лишились; крови и гробов за минувшие войны не счесть.

2.

Много удивительного таится в древних книгах старообрядческих подвижников, в книгах рукописных, передаваемых из рода в род, бережно хранимых обернутыми в расчесанный лен - в книгах, полных взрывного устремления в обители горные. Следовало бы удивляться, если бы суровая среда старообрядцев, с непоколебимой верой обрекшая себя на само сожжение во времена Петра 1, - если бы эта среда не дала своих пророков. Они, конечно, были.

За отсутствием самых книг, нам приходится довольствоваться устной передачей старообрядца родом из города Кунгура, который передал содержание пророчества в 1925 году.

Старообрядец рассказал, что в бытность его на родине некий старообрядческий "старец" на основании известных ему древних пророческих книг поведал следующее:

"И восстанут наполовину и иже киттане с ними." Произойдет столкновение недалеко от озера Байкала; будет оно кровопролитным; с каждой стороны будут огромные, небывалые потери, о чем будет свидетельствовать потомству образованная на поле битвы "великая Гоп погребальная."

Итак, или голоса из толщи народной, два русских прозорливца прорекли нам судьбы Российские, но разве их могло быть только два в стране древних вещунов, в необ'ятной, лесной на севере, колосянной посередине, а на юге - в степной Руси, где так много простора и "пустынь прекрасных", и где арфа души человеческой лучше всего настраивается в унисон с вечностью. Конечно - нет. Но мы их не знаем. Знает лишь толща народная.

Но есть нечто в обоих вышеприведенных пророчествах, что заставляет нас болезненно настораживаться - "Великая Гоп погребальная." Кроме того, тайна грядущего возрождения, ее характер - все это остается невыясненными, следовательно,

заставляет нас бросаться на поиски других, более подробных указаний. Как ни странно, но за этими подробностями близкого будущего нам придется обратиться к начертаниям самой глубокой древности, к "Библии на камне", как теперь называют пирамиду Гизеха в Египте.

Книга Вальтера Уинна всецело посвященная расшифровке этого древнего сооружения, дает нам волнующий материал. Пирамида Гизеха, в потайных ходах которой обнаружено иероглифическое начертание: "Я есмь вестник и свидетель Господа, и Господь создал меня с человеческими чувствами и вложил в меня тайну", эта пирамида, по мнению ученых, не является усыпальницей воздвигшего ее фараона, а имеет какое-то другое назначение.

Вальтер Уинн, базируясь на пророчестве Исаии /гл.19, ст 19-20/:
"В тот день жертвенник Господу будет посреди земли Египетской, и памятник у пределов ее. И будет он знамением и свидетельством о Господе Саваофе... -Уинн пришел к заключению что это древнее сооружение, насчитывающее 5000 летнюю давность, - является ни чем иным, как символическим изображением судеб ныне существующей расы, судеб - открывшихся неведомому пророку в минуты величайшего озарения. По мнению В. Уинна, чуть ли не каждый дюйм плоскостей пирамиды, а главным образом - ее потайных ходов символизирует определенные исторические события.

Не касаясь сущности самого метода исчислений В. Уинна, мы должны указать, что в своей исследовательской деятельности по раскрытию символов пирамиды Уинн прибегал к сравнениям: сопоставляя данные исчисления пирамиды с имеющимися у него толкованиями библейских пророчеств, он одним проверял другое и был поражен их тождественностью.

Проследив таким образом прошедшее, он подошел к настоящему и смело перешагнул черту будущего. Вот, что он в нем открыл, непосредственно касающееся нас:

"Особый период времени, о котором говорят символы пирамиды, отмечен с 1928 г. с мая месяца по 16 сентября 1936 года. Период с 1933 г. по 1936 г. будет заполнен подготовкой государств к войне, вооружениями. Война, которая начнется в 1936 г. будет самая большая в истории человечества.

Положение будет ужасное. Я верю, что большое число самых высоких духом людей как-то будут укрыты от ее ужасов. Каким образом они будут спасены - я не знаю. Я верю, что будет изумительная психическая манифестация, которая докажет существование мира духов. Призвание людей, посвятивших себя Богу, будет состоять в том, чтобы утешать и освящать страдающие души. Материалистическая концепция мира будет парализована фактами. Золотой идол, экономический божок, будет повергнут в прах, и Христос под какой-то оболочкой, которая будет видна всем, - появится и будет любим многими. Я не верю, что мировые неприятности могут быть преодолены силой. Только практическое претворение в жизнь учения Христа может спасти мир. Я не думаю, что наций охотно примут закон Христа. И все же Он придет, чтобы судить не индивидуальности, а государства. Я нахожу, что все души, которые верят в Бога, могут поднять голову, когда эти события начнут осуществляться. Я верю, что в данное время мы находимся в предсказанном периоде Армагgedона/Откр. Иоанна/, который пока что протекает в экономической фазе. Уже теперь убивают женщин и детей. Разрушается экономическое благополучие, и скоро начнут бомбардировать друг друга с воздуха. Но с 16го сентября 1936 г. мы будем видеть необыкновенные вещи. Невозможно предсказать, как будут развертываться события после этого. Но пирамида дает указания, что на дальнейшие события будет влиять какое-то откровение."

Вышеприведенное толкование символов пирамиды в некоторой своей части страдает отсутствием той категоричности, какую мы обыкновенно встречаем в пророчествах. Многочисленные - "я верю, я думаю, я нахожу" - вносят элемент частичной неуверенности.

Но все же - как новый узор в мистической ткани пророчеств, - толкование символов пирамиды Гизеха В. Уинном лишь дополняет ранее прореченное другими, подтверждает, вносит отсутствующие у других подробности и указывает более точные сроки.

3.

Накануне внезапно грянувшей русско-японской войны один из русских художников неожиданно отступил от общепринятых сюжетов того времени; он написал картину "Поход" и сразу же после нее, точно предвидя гибель эскадры адмирала Рождественского в Цусимской катастрофе - создал другое полотно - "Морской бой."

Необыкновенный то был художник: как мы увидим из дальнейшего - он всегда шел впереди событий, точно провозвестник, но - кроме узкого круга высоко-художественных натур, широкая публика ограничивалась лишь восторгами над исполнением его картин, совершенно игнорируя их пророческую особенность....

В 1912 году российское благополучие, ложившееся от избытка индустриального и земледельческого расцвета, - достигало апогея. С ногшибательные барышни коммерсантов, эстетизм, пьяный угар и румынские скрипки.... Все было доступно устроившимся к жизненным благам... Некуда было деваться представителю среднего класса от этой самой доступности, от всеобщего достатка, тиши, глади - даже скучно становилось. После сытного ужина обыватель запевал? "Ямщик, не гони лошадей, мне некуда больше спешить...."

И в эту эпоху всобщего тучения, накапливания и кутежей, когда еще и не снились мировая война и ужасы революции, — тому же художнику пришла в голову мысль написать символическую, полную грозного предзнаменования картину "Огненный Ангел", да еще с такой надписью: "И пролетит на землей грозный, прегрозный ангел последний."

Упомянутые картины академика Н. Рериха только первые, ложатся в основу его пророческой серии, в дальнейшем становящейся апокалиптической.

Душа художника полна предчувствий: она ощущает не только грандиозность приближающейся катастрофы, но и ее специфический характер, каким не обладала ни одна из предыдущих войн, ибо следующим произведением /1913 г./ Н. К. Рерих является - "Змей проснулся" или, как еще называют эту вещь - "Змей кричит."

Кто не помнит по репродукциям этого Змия, который выползает из мрачной щели скал после продолжительной спячки и спускается в тихие долины. Да, да. Змей кричит, предвкушая наслаждение душить в могучих кольцах человечество.

Но, ведь Рерих - сын России. Он может прозревать войну, что однако не лишает его желания чтобы родина достойно встретила сужденное сомкнутыми рядами и пылающими сердцем. Рерих пишет "Меч мужества" /1913/ Воля к победе и меч мужества - что же другого в грозный час пожелать родине. Пока мужество в сердцах, - теплится и надежда.

Картина изображает огненного ангела - он несет меч мужества спящим воинам града: воины, ведь, не знают о притаившейся в темени опасности - ангел знает....

Страшен дар провидческий, ибо провидец знает неизбежность и, не будучи в силах отвратить ее, - заранее тоскует и сокрушаются, подобно Иеремии, на руинах будущего, лишь одному ему зримых.

Эта тоска Рериха выливается в "Дела человеческие." Трое святых взирают с холма на разрушенный уже град, взирают с укором немым, поникши головами, ибо то безумные дела человечества, которое с помутнением сумашествия в зрачках устремилось к бездне хаоса.

Еще только начало 1914 года, месяц март, еще не прозвучал Сараевский выстрел, этот запальник ко всем пушкам Великой войны, - но уже перед духовными очами художника возникают "Три короны." Три короля клянутся на мечах, а над ними по облачному небу улетают три царственных венца.

Не нужно перечислять читателю трех венценосцев, лишившихся корон в громе войны.

Предвоенная пророческая серия Н. Рериха этим не могла закончиться: в ней, ведь, еще не было отведено места трагической роли Бельгии, дух которой влился в единое сосредоточие, в единый фокус - в рыцарскую натуру короля Альберта и выразился в потрясающей героизмом защите своих твердынь.

Вот эту-то фигуру закованного в латы рыцаря изобразил Рерих в картине "За-

рево"/Апрель 1914/ Непреклонный, неподкупный стоит рыцарь с мечом и щитом у каменного бельгийского льва. Горит за ним небо в багровом зареве, дымны тучи, и громоздится твердыня замка.

Когда до начала неслыханного столкновения народов осталось всего два месяца, - вещим, символическим изображением -"Град обреченный" - Н. Рерих на время оборвал вещание: высказав все, пророк должен замолкнуть.

Пророки-стражи человечества. Они несут священный дозор на вершинах духа. Тревожными гудками, ночным набатом несутся над миром их предупреждения, предваряя спящее человечество, как о надвигающейся опасности, так и о радости нежданной: они, ведь, за века провозвестили явление Христа. Но -немногие внемлют.... Последнее больше всего относится к нынешнему поколению: если бы скульптор задался целью воплотить в мрамор человечество двадцатого века, - ему пришлось бы высечь поникшие члены и порочные старческие черты лица, искаженного кривою, сварнистической улыбкой недоверия.....

Дар пророческий - не случайность; он закрепляется за определенной личностью и таким образом пророк до конца жизни остается пророк поэту человечество должно со вниманием отнести к тем, кто уже однажды выявил свою прозорливость. Какие же иероглифы будущего начертала рука Н. Рериха в послевоенную эпоху.

1918 год застает его в Финляндии погруженным в создание серии полотен "Геройка" и сюиты "Всадник" В "Геройке" приковывает к себе внимание непредаваемо выполненная, вызывающая мистический трепет картина "Ждущие" На валунами усеянном берегу - то ли залива, то ли затерянного в горной глухи озера, средь красноватых скал стоит одинокая избушка, древняя, древняя. Ее древность колдовская: ее нельзя об'яснить, но зрителю достаточно одного взгляда чтоб ощутить наслоения застывших в неподвижности веко'. А на валунах расселись какие-то безмолвные фигуры в длинных одеяниях, и они, эти фигуры ждут.... Ждут упорно, настойчиво, как-бы в молчаливом отчанини. В их позах - обреченность! они не покинут этого места, не оторвут засты'ших в устремленности взглядов от синею-

щей дали водного пространства, где непременно кто-то должен появиться....

Может быть они ждут конца мира. Или вестника новой, всеоб'емлющей истины?!

Последнее вернее. Разве зашатавшийся под ударами кризисов строй мира, когда бесчисленные конференции не в состоянии ничего сделать ни с армиями безработных, ни с растущими вооружениями, когда лучшие умы тщетно ищут выходов из тупика, - разве этот строй не заставляет всех и вся сосредоточиться в напряженном ожидании какого-то откровения, могущего преобразить мир.....

То таинственное, чего все ждут представляется духовному взору Рериха, как помощь, ниспосланая на землю силами вышними. В художественном претворении она символизирована, как облачный всадник. В четырех картинах, из которых состоит сюита "Всадник" - мы видим могущественного гонца - он торопится в мир.

Следующее затем полотно носит название "Святой Тирон" получает небесную весть". Гонец вручает стрелу с привязанной к ней грамотой святому. Стало быть ожидаемая истина достигла уже земли, вручена человеку, остается спросить - в чем же она заключается.

Тайна небесной грамоты расшифрована Н. Рерихом в ряде симвлических изображений, которые могут быть охарактеризованы немногими словами - подвиг, осененный участием небесного воинства, и самоотверженное строительство новой жизни.

Такова картина "Святой Меркурий Смоленский," который изображен после победы над врагом, когда он, жизнью выкупивши, - возвращается в родной город, неся свою голову в руках. Здесь впервые после Великой Войны Рерих дает указание на будущую битву и победу светлого воинства, которая может быть куплена беззаветным горением духа, т.е. подвигом.